

Глава 31: Рождество бывает раз в году

"Давай. Давайте двигаться!" Джек призвал нас после того, как она поставила вокруг нас мерцающий щит, чтобы уберечься от дронов-искателей размером с кулак, которые постоянно роились в этой затемненной области станции-коллектора. Он не мог остановить ничего мелкого, как пули, или медленно движущегося, как человек, но для постоянно движущихся роботов в форме жуков он был в самый раз.

Мы прошли через зону, которая, должно быть, использовалась для хранения материалов, потому что я, честно говоря, не могу представить, зачем коллекционерам специально оборудовать свою станцию для идеальной стрельбы из укрытия. В любом случае, перед нами пролетели жуки, чтобы затормозить наше продвижение, один из них по глупости остановился, чтобы вспыхнуть свечением Предвестника "Принятие прямого управления". На его беду, я разнес его на куски огнем перегретого пулемета, перейдя на зажигательные боеприпасы после того, как Джек больше не могла передавать свою варп-мутацию.

Прорвавшись через слабый отряд коллекционеров, мы столкнулись с небольшой волной хасков, за которой последовала еще одна команда коллекционеров, и, не удивлюсь ли я, еще одна волна хасков. Тот факт, что коллекционеры не стали бить нашу меньшую команду изо всех сил, чтобы остановить нас, говорит лишь о неспособности коллекционеров мыслить тактически и общем пренебрежении жнецов к низшим существам. Вместо этого они соразмерили свои силы с нашими, вероятно, поддавшись ложной логике, что мы направим больше людей на более важную цель. Они продемонстрировали явную неспособность думать и учиться, учитывая, что самую важную цель в нашем последнем нападении выполнил один человек.

"Черт, хорошо, что мы купили эту броню, которая помогает питать мои барьеры". прокомментировал Джек, пока она бежала трусцой, все еще сильная, несмотря на почти пять минут безостановочного использования барьеров во время штурма.

Мы быстро пробежали последний отрезок пути до буквального света в конце тоннеля, ведущего к выходу из этой унылой и мокрой на вид части станции. В качестве последнего "fuck you" Джек запустила свой барьер в атаку, которая отправила всех людей-жуков и их дронов в полет по пандусу, по которому мы только что спустились.

Закрывая за нами взрывную дверь, я не мог не задаться вопросом, была ли моя память об этой части миссии ошибочной или это действительно была такая быстрая прогулка. В любом случае, мы открыли вторую взрывную дверь в комнате и позволили остальным членам отряда войти в камеру, после чего снова закрыли ее, чтобы дать нам немного передышки.

EDI дал нам знать, что нам нужно взять ближайшую мобильную платформу, чтобы добраться до места, куда нам нужно было попасть, чтобы установить большую бомбу, пристегнутую к моей спине. Единственной проблемой было скопление коллекторов, пробивающихся сквозь взрывную стену в надежде зажать нас между ними и теми силами обороны, которые ожидали нас в центре станции.

"Джек, - спросил Шепард нашего товарища Спектра, - ты готов закончить это с нами?"

"Пропустить первый геноцид моего человека?" риторически спросил Джек, - "Ни за что".

"Хорошо." подтвердил командир, пока мы взбирались на шестиугольную мобильную платформу, которая, похоже, так нравилась коллекционерам.

Жаид передал Джеку мультиракетную пусковую установку.

"Просто на случай, если тебе понадобится что-то более смертоносное", - усмехнулся он.

"Хорошая идея". сказал я ему, когда мы с Джеком встали рядом с Шепардом.

"Коллекционер, жнецы - они не угроза для нас. Они угроза для всего... для всех. Это жизни, за которые мы боремся. Таков масштаб". Шепард начала свою речь на митинге: "Это был долгий путь, и никто не выйдет из него без шрамов. Но все сводится к этому моменту. Мы выиграем или проиграем все в ближайшие несколько минут. Сделайте так, чтобы я гордилась вами. Гордитесь собой".

"Мы сделаем все, что в наших силах". Миранда ответила на призыв к оружию: "Удачи, Шепард".

Я активировал наш лифт и усмехнулся: "Всего три Спектра спасли галактику".

"Пожалуйста, перестаньте напоминать мне, что вы двое - Спектры". Космическая мамочка надулась.

"Тебе не нравится идея, что мы - закон?" поддразнил Джек.

"Вы двое не знали бы закона, если бы он спустился с небес на каменных скрижалях". Шепард пренебрежительно отозвался о нашем статусе членов высшего правоохранительного органа в галактике: "Или уважайте его".

"Известно, что мы нарушаем уставы Совета и не мало законов Всевышнего". Я рассмеялся над нашими вопиющими нарушениями.

"Именно это делает нас идеальными борцами с преступностью". Джек заверил угрюмого командира: "Мы за мило чуем оружие и наркотики".

Наше игривое подшучивание над строгими доброжелателями закончилось, когда коллекционеры заперли нашу платформу на другую - шестиугольные грани сомкнулись. Это действительно показало, сколько коллекционеров мы убили, учитывая отсутствие персонала, прибывшего на прибывающих платформах для борьбы с нами. После нескольких коротких перестрелок мы отсоединили последнюю прибывшую платформу и продолжили свой путь.

Мы прибыли в утробу жнеца, порочную биосинтетическую конструкцию в форме скелетной человеческой верхней части тела.

Шепард и Эди вели увлекательную беседу о возможных путях и причинах появления этой штуки, пока я заряжал "Каин" - звуковая система, которую я установил на него, начала играть песню "Рождество бывает раз в году, все твари дорожат им" - и выстрелил проклятой твари в глаз, разнеся внутренности ее головы на куски и разбив четыре питательные трубки, удерживающие ее, и она упала в пол пещерной камеры.

К счастью, камера на моем шлеме обладает невероятными возможностями при слабом освещении, и я смог сделать второй выстрел в голову, прежде чем израсходовал все патроны тяжелого оружия. Затем я выпустил в него все три залпа своих зажигательных самонаводящихся гранат, после чего попросил у Джек ее ракетницу, которую я также разрядил в разбитые и горящие куски зародыша жнеца.

"Ты, блядь, закончил, Грунт?" спросил Шепард, ничуть не забавляясь тем, что я прервал ее разговор с ИИ "Нормандии".

"Если только ты не хочешь отдать мне свой гранатомет, я уверен, что этот аборт закончен".
сказал я ей.

"Пожалуйста, предупредите меня в следующий раз, когда захотите сделать аборт жнецу".
приказала Шепард раздраженно.

"Не могу." Я отказался: "Это выдаст элемент неожиданности".

"Неважно." Шепард застонала из-за выходов своего сына-ящерицы, "Давайте просто установим бомбу и уберемся отсюда".

В отличие от игры - где станция-коллектор имела удобную систему самоуничтожения - нам пришлось тащить наше собственное ОМП к этому месту и устанавливать его. После нескольких секунд работы устройства на проекторе на бомбе загорелась голограмма Иллюзорного Человека.

"О нет." простонал я, - "У нашей бомбы рак бомбы".

Ровный голос Мартина Шина пытался убедить Шепарда преобразовать взрывчатку в импульс радиации, чтобы убить коллекционеров и сохранить базу в целости для исследований, но Шепард не стал слушать эту чушь и зарядил устройство, чтобы уничтожить базу.

Покинуть базу коллекционеров оказалось не менее сложной задачей, чем войти в нее, но мы объединились с командой задержки и пробились наружу, в очередной раз продемонстрировав речь Шепарда о стрельбе и взрывах. Мы наблюдали за взрывом базы коллекционеров через мониторы на "Нормандии", уничтожив коллекционеров, не потеряв ни одного человека.

"Вот тебе и самоубийственная миссия". жаловался я, пока все праздновали: "Даже Джейкоб выжил. Неужели коллекционеры не могли оказать мне хотя бы одну гребаную услугу, прежде чем мы превратили их в космическую пыль. Чертовы скупые ублюдки".

"Не падай духом, детка". Джек ухмыльнулся: "Ты нужна нам бодрой и здоровой для постгеноцидной четверки".

Видя, как она уходит к лифту, где ждали Миранда Лоусон и Тали Зора, я вытеснил из головы все мысли, кроме тех, что нужны были для того, чтобы попасть в зону. К черту коллекционеров и жнецов... Это мой Суперкубок.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/64366/1697420>